

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация: В статье исследуются труды историков от дореволюционного периода до современности, обращавшихся к проблеме зарождения марксизма и его распространения в России.

Ключевые слова: Марксизм, большевизм, советская историография распространения марксизма, современная историография, «Краткий курс истории ВКП (б)», наследие Г.В. Плеханова, легальный марксизм.

D.A. Stukalov

THE SPREAD OF MARXISM IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES .: HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

Abstract: This article explores the works of historians from the pre-revolutionary period to the present, addressed the problem of the birth of Marxism and its distribution in Russia.

Key words: Marxism, Bolshevism, Soviet historiography spread of Marxism, modern historiography, "Short Course History of the CPSU (b)" heritage GV Plekhanov, legal Marxism.

Зарождение и популяризация марксистских идей среди рабочего движения и разночинцев во многом предопределило историю нашей страны конца XIX-XX вв. Этим объясняется интерес историков к данной проблематике. Вместе с тем, долгое время обозначенная проблема толковалась исключительно с официально принятых идеологических установок. Сегодня, по прошествии четверти века после развала СССР появилась возможность более критичного анализа данной проблемы.

Изучение «русского марксизма» началось еще в дореволюционный период. К проблеме зарождения марксистского течения в России обратился Ю.О. Мартов в своей работе «Общественные и умственные течения в России 1870-1905 гг.». Автор рассматривал распространение марксизма в России как искания русской интеллигенции, которая к тому времени прошла через самоубийственный опыт «растворения в сермяжной народной массе» (в 1870-е гг.) и через искушение буржуазным конформизмом (в «реакционные» 1880-е) [1].

Логическим продолжением работы Мартова стала статья А.А. Мартынова, опубликованная в «меньшевистском пятитомнике» – коллективном исследовании «Общественное движение в России в начале XX в.» под редакцией Ю.О. Мартова, П.П. Маслова, АН. Потресова. Исследователь

---

¹ Стукалов Даниил Андреевич – студент 5 курса ЕГУ им. И.А. Бунина, института истории и культуры, историческое отделение.

трактовал «экономизм» и «большевизм» как «два направления, с внешней стороны противоположные, но, тем не менее, по существу весьма родственные: и то, и другое направление культивировали больше боевое настроение рабочих масс, нежели их политическую сознательность и самостоятельность, и то, и другое имели много общего с традиционным русским бунтарством» [2].

В советской исторической науке проблема возникновения марксизма в России была одним из наиболее востребованных историографических сюжетов, но изучение этой проблемы было подчинено идеологическим целям.

В 1920-е гг. ведущий советский историк-марксист М.Н. Покровский характеризовал взгляды Г.В. Плеханова и Н.А. Рожкова как «полумарксистские схемы, хромающие и отступающие или в сторону Гегеля..., или в сторону Щапова» [3].

Вектором официальной идеологии стал «Краткий курс истории ВКП(б)», опубликованный в 1938 г., в котором была представлена официальная трактовка проникновения и причин популярности марксизма в России.

Подробный, и, несмотря на условия того времени, достаточно взвешенный анализ исторических воззрений русских марксистов был дан в фундаментальной работе Н.Л. Рубинштейна «Русская историография». Рубинштейн сопоставлял исторические концепции П.Б. Струве и Г.В. Плеханова, Н.А. Рожкова и М.Н. Покровского, а также Ю.О. Мартова, П.П. Маслова, А.Н. Потресова и других соавторов меньшевистского пятитомника «Общественное движение в России в начале XX в.» [4].

В русском зарубежье интерес к русскому марксизму в основном носил чисто теоретически-познавательный характер. Так, исторические и историографические работы П.Н. Милюкова, Г.В. Вернадского, П.Б. Струве содержали отсылки к трудам историков-марксистов Г.В. Плеханова, М.Н. Покровского, Н.А. Рожкова, Б.Д. Грекова. Но гораздо чаще критика марксизма со стороны русских эмигрантов приобретала идеологический характер: стержневой темой для эмигрантской мысли была проблема исторической ответственности за революцию 1917 г. С религиозно-философских позиций историю русского марксизма освещали Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, Г.П. Федотов [5]. Говоря о марксизме, религиозные философы, как правило, противопоставляли друг другу «классический марксизм», апологетом которого в русской мысли они считали Г.В. Плеханова, и «неомарксизм» - модификацию этого учения, созданную В.И. Лениным.

Иной характер приобрели исследования постперестроечной эпохи. Важной вехой на пути формирования нового восприятия русского марксизма стало появление совместного исследования В.А. Твардовской и Б.С. Итенберга «Русские и Карл Маркс: выбор или судьба?». Предметом внимания исследователей стала русская «околомарксистская» традиция – те «русские интеллигенты-разночинцы либерального и народнического толка

1840 – 1890-х гг.», которые, во многом принимая теорию К.Маркса, все же не смогли согласиться с основоположником учения по ряду концептуально важных вопросов и в результате «предприняли свою ревизию марксизма, опередив Э. Бернштейна и К. Каутского» [6].

Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская в своем труде «Русская философия истории» противопоставляют «исторический монизм» Г.В. Плеханова «легальному марксизму» в лице П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского [7].

В исследовании О.Б. Леонтьевой сделана попытка выделить в традиции русского марксизма три противостоявшие друг другу направления: классический марксизм в лице Г.В. Плеханова; «критический марксизм», представленный П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановским, С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым, для которых было характерно стремление обогатить теорию исторического материализма этическим компонентом; и, наконец, жестко прагматичный революционный волюнтаризм В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого [8].

Особая историографическая традиция сложилась к настоящему времени и вокруг отдельных направлений, а также «знаковых» фигур российской марксистской традиции. Представляется необходимым рассмотреть некоторые дискуссионные аспекты изучения наследия Г.В. Плеханова и оценку его вклада в распространение марксизма в России.

Изучение наследия Г.В. Плеханова в советское время было сопряжено с трудностями идеологического порядка: авторы работ о Плеханове должны были отыскать объяснение «неудобному» с точки зрения официальной идеологии обстоятельству – тому, что родоначальник традиции русского марксизма с начала XX в. был убежденным идейным и политическим противником В.И. Ленина. Так, А.Н. Маслин указывал, что в вопросах методологии истории Плеханов придавал неоправданно большое значение географическому фактору в развитии общества, а также «психике общественного человека» [9]. Интересно, что некоторые исследователи выбирали прямо противоположный полемический ход: «догматический» и «застывший» марксизм Плеханова они противопоставляли тому «творческому развитию», которое марксистская доктрина получила в трудах В.И. Ленина. Именно это восприятие творчества Плеханова сохранилось в историографии до сегодняшнего дня: так, в исследовании С.В. Тютюкиной Плеханов оценивается как «наиболее яркий и талантливый представитель «книжного», в значительной мере догматического варианта марксизма», «догматик, который был силен в истории, но оставлял почти без внимания новые явления в экономике и политике» [10].

Особняком в традиции «плехановедения» стоит фундаментальное исследование американского историка Самуэля Х Бэрона (его работа, впервые увидевшая свет в Соединенных Штатах Америки в 1963 г., была переведена на русский язык лишь тридцать пять лет спустя) [11]. Творческий путь Плеханова Бэрон рассматривает на фоне той эволюции, которую на рубеже XIX-XX вв. претерпела марксистская мысль и в России, и на Западе.

Исторические судьбы «легального» или, как его иначе называли, «критического» марксизма привлекли внимание отечественных исследователей в 1990-е годы: в немалой степени тому способствовал возросший интерес к наследию Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова, захлестнувший российскую читающую публику в первые годы перестройки. Так, например, монография И.П. Смирнова «От марксизма к идеализму: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев»: ее автор не уделяет внимания тем трудам указанных мыслителей, которые были написаны с марксистских позиций, но зато подробно анализирует предпринятую ими критику марксистского учения. По мнению исследователя, разрыв М.И. Туган-Барановского, Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова с марксистской традицией был обусловлен тем, что смысловым центром мировоззрения каждого из них была проблема личности, которую невозможно было разрешить средствами ортодоксальной марксистской философии [12].

Таким образом, к настоящему времени в отечественной науке накоплен существенный опыт изучения наследия отдельно взятых русских марксистов. Следующим логическим шагом на этом пути должно стать изучение дореволюционного русского марксизма как цельного направления отечественной истории, формировавшегося в атмосфере непрерывных дискуссий, столкновений и противоборства различных внутренних течений. Обращение к истории этих дискуссий позволит реконструировать русскую марксистскую традицию в динамике, выявить узловые проблемы и нерешенные вопросы этого явления.

Список литературы

1. Мартов Ю.О. Общественные и умственные течения в России 1870-1905 гг. – М. - Л., 1924; см. также: История русской литературы XIX века / Под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. – Т. 4. – М., 1910. – С. 1-52. (Электронный ресурс. Доступно: <http://azbook.net/book/440-otechestvennaya-istoriya-xrestomatiya/31-l-martov-obshhestvennye-i-umstvennye-techeniya-v-rossii-18701905-konec-90-x-gg-1910.html>)
2. Мартынов А. Главнейшие моменты в истории русского марксизма // Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. – Т. 2. 4.2. – СПб., 1910. (Электронный ресурс. Доступно: <http://www.twirpx.com/file/1240395/>)
3. Покровский М.Н. Предисловие // Русская историческая литература в классовом освещении. Сб. статей: В 2-х т. – Т. 1. – М., 1927. – С. 15. (Электронный ресурс. Доступно: http://goodlib.net/book_161_chapter_3_Ploditsja_i_razmnozhsja.html)
4. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М., 1941. – С. 534-598.
5. См. напр.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н.А. Сочинения. – М., 1994. – С. 245-412; Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990. – С. 43-271; Зеньковский В.В. История русской философии. – Т. 2, ч. 2. – Л., 1991. – С. 29-53; Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991. – С. 399-442; Федотов Г.П. Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры): В 2-х т. – Т.1. – СПб., 1991; Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991

6. Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? – М., 1999. – С. 212. См. также рецензию на эту работу: Тютюкин СВ. // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 189-194.
7. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: Курс лекций. – М., 1999. – С. 233-254.
8. Леонтьева О.Б. Властители дум: Интеллектуальная история России от Великих реформ до революции 1917 года. – Самара, 2000. – С. 110-126.
9. Маслин А.Н. Критика Г.В.Плехановым идеализма и защита им идей марксистской философии в трудах 1904-1913 гг. // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5-ти т. – Т. 3. – М., 1957. – С. 5-27.
10. Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. – М., 1997.
11. Бэрн С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма / Пер. с англ. – СПб., 1998; см. его же: Бейрон С.Г. Плеханов, утопизм и российская революция // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С.117-128.
12. Смирнов И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. – М., 1995. – С. 187-188.